УДК: 94(38)+94(48)

Д.В. Панченко

ΒΟΣΠΟΡΟΣ: об одной греко-скандинавской параллели

Греки держались очень странного представления о том, как возникло имя **ΒΟΣΠΟΡΟΣ**, которым они обозначали два узких пролива, соединяющих Черное море с Азовским и Мраморным,— Керченский пролив и Босфор. Само имя они воспринимали как «коровий брод», а появилось оно будто бы оттого, что через пролив переправилась обращенная в корову Ио. Эсхил в «Прикованном Прометее» отождествил пролив с Боспором Киммерийским (ст. 734). Из Полибия, напротив, следует, что традиция привязывала сказания к Боспору Фракийскому, локализуя мифические события поблизости от Византия (IV, 43). Из схолиев к «Аргонавтике» Аполлония Родосского (II, 168) и других источников видно, что Полибий действительно отражает общее мнение. Поэт, разумеется, был волен избрать тот Боспор, который лучше подходил антуражу его трагедии, и вопрос о «подлинной» локализации нас может не занимать: женщины не превращаются в коров, и коровы не плавают через проливы. Греки имели дело с говорящим и вместе с тем удивительным именем, им было любопытно узнать, откуда оно взялось, и чья-то изобретательность нашла ответ в мифе об Ио, гонимой по свету ревнивой супругой громовержца. Впрочем, неуклюжесть подобного объяснения должна была бросаться в глаза, да и в мифы ученые писатели не верили. Упомянутые схолии к «Аргонавтике» сохранили еще целый ряд объяснений, например: строили плоты для переправы на другой берег и на них ставили запряженные быками повозки. Из приведенного там материала совершенно ясно одно: греки в действительности не знали, какое отношение один и другой пролив имеют к быкам или коровам.

Можно спорить о том, идет ли речь о народной этимологии или же о закономерном, хотя и несколько неожиданном словообразовании[1]. Принципиально то, что греки воспринимали название именно так. Принципиально и то, что они одинаково называли два разных пролива — как если бы это было родовым обозначением сузившегося пути между двумя морями. В древности, собственно, некоторые так и утверждали, что «Боспор» — общее имя для всех узких проливов (Schol. Apollod. Rhod. II, 168, p. 138; Wendel; Etym. Magn. s.v.). И если в пример приводились только два, то, возможно, это связано с тем, что другие проливы, как, например, Мессинский, — узкие, но не длинные. Недавние исследования показали, что около середины I тыс. до н.э. пролив, по которому из Черного моря попадали в Азовское, выглядел иначе; он мог больше походить на Боспор Фракийский. В любом случае оба Боспора соединяют два моря с четко очерченными контурами. Из числа проливов, известных древним, явный аналог представляют собой лишь Дарданеллы, но за этим проливом с очень ранних времен закрепилось другое загадочное имя — Геллеспонт (причем имя «Геллеспонт» еще в середине V в. до н.э. могло включать и Мраморное море, и Дарданеллы, и примыкающую часть Эгейского моря[2]). Воспримем ли мы утверждение, что все узкие проливы назывались «Боспорами» как свидетельство или всего лишь как гипотезу древних филологов, уже сам факт наличия двух проливов с именем **ВОΣПОРОΣ** позволяет заключить следующее: греки знали, что определенный тип проливов уместно назвать «бычьим» (или «коровьим») и при этом не знали, почему. Мы имеем дело с традицией, истоки которой для греков были уже недоступны.

Любопытно, что с переправой быков (или коров) через пролив мы встречаемся в греческой мифологии еще раз. Захватив на острове Эрифея стадо Гериона,

> В тот же направился день к Тиринфу священному с этим
> Стадом коровьим Геракл, через броды пройдя Океана.

Так говорит Гесиод[3]. Казалось бы, Герионовы то ли быки, то ли коровы гораздо лучше подошли бы к объяснению имени **ВОΣПОРОΣ**, нежели история Ио. Необходимость провести Геракла с крайнего запада в Тиринф окружным

[1] Первую, весьма распространенную точку зрения представляет столь влиятельный словарь, как: A Greek-English Lexicon / Compil. by H.G. Liddel and R. Scott, revis. and augment. by H.S. Jones. Oxford, 1996. Вторую обосновал Пауль Кречмер (*Kretschmer P.* Literaturbericht für das Jahr 1935 // Glotta. 1938. Bd. 27. H. 1–2. S. 1–40, особенно 29), и на нее сочувственно ссылаются авторы этимологических словарей: *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960. S. 254; *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris, 1968. T. 1. P. 187.

[2] См.: Strab. VII, fr. 22 Radt; Hdt. IV, 138; 144. Утверждение Лиддэла и Скотта, будто в «Персах» Эсхила и «Аяксе» Софокла «Боспор» означает пролив Геллеспонт, является ошибочным.

[3] Theog. 291 sq. (пер. В. Вересаева).

путем не явилась бы существенным препятствием — у Геродота, например, Геракл с Герионовым стадом появляется в Скифии (IV, 8). Однако быки, находящие брод посреди Океана, не понравились греческим поэтам. Уже едва ли не современники Гесиода снабдили Геракла специальным плавсредством, предоставленным ему во временное пользование Гелиосом[4], и кто-то из них придумал, что на нём же Геракл переправил на материк захваченное им стадо (Apollod. Bibl. II, 5, 10). Похоже, что версия, которую коротко упомянул Гесиод, не имела прочных корней в мире греческих мифов и преданий.

Между тем быки и морской пролив выступают в едином комплексе в предании скандинавском. Его сохранил Снорри Стурлусон (1179–1241). Он приводит его в «Саге об Инглингах» (V) и «Видении Гюльви» (I). Вот первая из двух версий:

«Один отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне. Затем он послал Гевьон на север через пролив на поиски земель. Она пришла к Гюльви, и он дал ей один плугсланд земли. Тогда она отправилась в Жилища Великанов и зачала от одного великана четырех сыновей. Затем она превратила их в быков, запрягла их в плуг и выпахала землю напротив острова Одина. Там теперь остров Селунд <...> А там, где прежде была земля, стало озеро. Оно называется Лёг. Заливы в этом озере похожи на мысы Селунда»[5].

В «Видении Гюльви» Снорри рассказывает историю несколько иначе: «Конунг Гюльви правил той страной, что зовется теперь Швецией. Сказывают о нем, что он даровал одной страннице в награду за ее занимательные речи столько земли в своих владениях, сколько утащат четыре быка за день и за ночь. А была эта женщина из рода асов. Имя ей было Гевьон. Она взяла четырех быков с севера из Страны Великанов — это были ее сыновья от одного великана — и принялась пахать на них. И плуг так сильно и глубоко врезался в землю, что земля эта вся вздыбилась. И поволокли быки землю в море и еще дальше, на запад, и остановились в одном проливе. Там сбросила Гевьон ту землю и дала ей имя и назвала ее Зеландией. А там, где прежде была земля, возникло озеро. Оно теперь в Швеции называется Меларен. И бухты на озере Меларен похожи с виду на мысы Зеландии»[6].

Поясним, что озеро Лёг комментаторы отождествляют с озером Меларен (расположенном недалеко от Стокгольма), а Селунд — с Зеландией (обширным датским островом, на котором стоит Копенгаген).

М.И. Стеблин-Каменский отмечает в своем комментарии к «Видению Гюльви»: «Предполагают, что, согласно первоначальному смыслу мифа, Гевьон

[4] См.: *Panchenko D.* Scandinavian Background of Greek Mythic Cosmography: The Sun's Water Transport // Hyperboreus. 2012. Vol. 18. P. 5–20.

[5] Пер. М.И. Стеблина-Каменского (с незначительными изменениями). См. в: *Снорри Стурлусон.* Круг земной. М., 1980. С. 13.

[6] Пер. О.А. Смирницкой. См. в: Младшая Эдда. СПб., 2006 (репринт издания 1970 г.). С. 13.

своим плугом прорыла Эресунд, пролив между Швецией и Зеландией»[7]. Оставив в стороне вопрос о «первоначальном смысле мифа»[8], согласимся, что такое заключение выглядит убедительным. История Гевьон отчасти являет собой вариант сюжета о превращении жалкого подарка в великое приобретение — вспомним, как Карфаген был основан на земле, которую можно было покрыть одной бычьей шкурой. Вся история получает смысл только в том случае, если Гевьон и ее быки отрезают существенную территорию от владений Гюльви, т.е. Швеции. К подобной картине подходит именно Зеландия и только Зеландия. Соответственно, «там, где прежде была земля»,— теперь разделяющий Швецию и Зеландию пролив Эресунд (он же — Эресунн, а традиционно — Зунд). Появление в рассказе вместо Эресунда удаленного от него на полтысячи километров озера Меларен вполне объяснимо. Дело в том, что ко времени Снорри южная часть Швеции, Сконе, уже более двухсот лет принадлежала королям Дании. Между тем Снорри в обоих сочинениях цитирует стихи скальда Браги Старого (первая половина IX в.), в которых говорится о том, что Гевьон, перехитрив Гюльви, прибавила землю к Дании. Применительно к Эресунду и ситуации, которая была при Снорри и сложилась за много поколений до него, получалось, что Гевьон всего лишь отделила одну часть датских владений от другой. Следовательно, Эресунд на роль пролива, возникшего на месте удаленной земли, более не подходил. Что же касается озера Меларен, то оно не только оставалось шведским, но и в конце I — начале II тысячелетий соединялось с Балтийским морем естественным проливом, о котором точно так же, как об Эресунде, можно было сказать, что его прорыли быки Гевьон.

Таким образом, на греческом материале мы имеем два пролива, в идентичном названии которых греки распознавали присутствие «быка» или «коровы», но не знали, почему это так. На скандинавском материале мы имеем историю о том, как быки «пропахали» пролив. Соединение греческого и скандинавского материала побуждает думать, что имя **ВОΣПОРОΣ** нужно понимать не как «бычий/коровий брод», а как «бычий путь», «бычий проход» (само по себе греческое *poros* одинаково хорошо подходит к любой из этих возможностей). То есть имя указывает именно на идею пролива (и представляемого им пути), а не переправы. При том что и Босфор, и Керченский пролив обладают существенной длиной, а не просто являются точками, где два массива суши близко подходят друг к другу, это вполне логично. В основе имени, заключаем мы, лежит миф, родственный мифу о Гевьон и ее быках.

[7] Там же. С. 121.

[8] Запряженные в плуг четыре (а не два) фантастических быка побуждают думать о той части созвездия Большой Медведицы, благодаря которой многие народы называли ее Повозкой. Три остальные яркие звезды созвездия образуют своего рода лемех. Остается вспомнить, что на северо-западе Европы распространенным именем Большой Медведицы является Плуг, тогда как римляне называли это созвездие Семью быками.

Следует ли воспринимать греческое **ΒΟΣΠΟΡΟΣ** как северный импорт? В свете разнообразных материалов, которые мы представили в недавних работах[9], в этом нет ничего невероятного. В данном случае, впрочем, возникает одно сомнение. С точки зрения природного положения вещей, из всех упомянутых проливов Босфор (= Боспор Фракийский) больше всего располагает к аналогии с бороздой, пропаханной гигантскими быками. Скандинавская традиция настойчиво выводит Одина из Фракии. Конечно, многое можно сказать о сомнительности этой традиции, но может оказаться, что в ней всё же заключено и отражение подлинных событий. Оставим рассмотрение этого вопроса на будущее, ограничившись констатацией какой-то исторической связи между быками Гевьон и греческими Боспорами.

References

A Greek-English Lexicon / Compil. by H.G. Liddel and R. Scott, revis. and augment. by H.S. Jones. Oxford, 1996.

Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960. S. 254.

Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris, 1968. T. 1.

Kretschmer P. Literaturbericht für das Jahr 1935 // Glotta. 1938. Bd. 27. H. 1–2. S. 1–40.

Mladšaâ Èdda. SPb., 2006 (reprint izdaniâ 1970 g.).

Pančenko D.V. Diffuziâ idej v Drevnem mire. SPb., 2013.

Pančenko D.V. Vikingi bronzovogo veka i ih nasledie (k postanovke voprosa) // Stratum plus. 2012. № 2. S. 79–143.

Panchenko D. Scandinavian Background of Greek Mythic Cosmography: The Sun's Water Transport // Hyperboreus. 2012. Vol. 18. P. 5–20.

Sturluson Snorri. Krug zemnoj. M., 1980.

Литература

Младшая Эдда. СПб., 2006 (репринт издания 1970 г.).

Панченко Д.В. Викинги бронзового века и их наследие (к постановке вопроса) // Stratum plus. 2012. № 2. С. 79–143.

Панченко Д.В. Диффузия идей в Древнем мире. СПб., 2013.

Стурлусон Снорри. Круг земной. М., 1980.

A Greek-English Lexicon / Compil. by H.G. Liddel and R. Scott, revis. and augment. by H.S. Jones. Oxford, 1996.

Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Paris, 1968. T. 1.

Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960.

Kretschmer P. Literaturbericht für das Jahr 1935 // Glotta. 1938. Bd. 27. H. 1–2. S. 1–40.

Panchenko D. Scandinavian Background of Greek Mythic Cosmography: The Sun's Water Transport // Hyperboreus. 2012. Vol. 18. P. 5–20.

[9] *Панченко Д.В.* 1) Викинги бронзового века и их наследие (к постановке вопроса) // Stratum plus. 2012. № 2. С. 79–143; 2) Диффузия идей в Древнем мире. СПб., 2013.